

И.А. Едошина

© Едошина И.А., 2021

**«ЧЕЛОВЕК, ВЛЮБЛЕННЫЙ В ЛИТЕРАТУРУ»:
НИКОЛАЙ СЕРГЕЕВИЧ АШУКИН**

Аннотация. В юбилейный для Н.А. Некрасова год впервые воссоздается биография Н.С. Ашукина – писателя, историка литературы, публикатора, который активно занимался изучением его творчества. В работе с помощью архивных источников уточнены некоторые факты биографии исследователя; для наибольшей аутентичности в определении места Ашукина в литературном процессе привлечены сведения из дневниковых записей, писем, газетных и журнальных публикаций. Специальному анализу подвергнуты наиболее значимые труды Ашукина. Дается библиографический обзор материалов, связанных с жизнью и творчеством Ашукина.

Ключевые слова: эпоха; Н.С. Ашукин; биография; творчество (стихи, проза, пьесы, исследования, публикации, комментарии); дневник; современники.

Получено: 18.01.2021

Принято к печати: 26.02.2021

Информация об авторе: *Едошина* Ирина Анатольевна – доктор культурологии, кандидат филологических наук, профессор, Костромской государственной университет, ул. Дзержинского, д. 17, 156005, Кострома, Костромская область, Россия.

E-mail: tettixgreek@yandex.ru

Для цитирования: *Едошина И.А.* «Человек, влюбленный в литературу»: Николай Сергеевич Ашукин // Литературоведческий журнал. 2021. № 2(52). С. 123–156. DOI: 10.31249/litzhur/2021.52.07

Irina A. Yedoshina
© Yedoshina I.A., 2021

**«THE MAN IN LOVE WITH LITERATURE»:
NIKOLAI SERGEEVICH ASHUKIN**

Abstract. In the year of N.A. Nekrasov's anniversary the biography of N.S. Ashukin – writer, literary historian, publisher who was actively engaged in the study of the poet's creative activity is presented for the first time. With the help of archival sources some facts of Ashukin's biography are clarified; also in order to determine precisely the role of Ashukin in a literary process the information from diaries, letters, newspaper and magazine publications is used. The article discusses the most significant works of Ashukin and gives bibliographic review of materials related to his life and work.

Keywords: epoch; N.S. Ashukin; biography; creativity (poems, prose, plays, research, publications, comments); diary; contemporaries.

Received: 18.01.2021

Accepted: 26.02.2021

Information about the author: *Irina A. Yedoshina* – Doctor of Culturology, PhD in Philology, Professor, Kostroma State University, Dzerzhinskogo 17, 156005, Kostroma, Kostroma Oblast, Russia.

E-mail: tettixgreek@yandex.ru

For citation: *Yedoshina I.A.* «The man in love with literature»: Nikolay Sergeevich Ashukin. *Literaturovedcheskii zhurnal*, no.2(52), 2021, pp. 123–156. (In Russ.) DOI: 10.31249/litzhur/2021.52.07

Многие годы Николай Сергеевич Ашукин ассоциировался в моем сознании только с известным в советское время, много раз издававшимся словарем «Крылатые слова: Литературные цитаты; Образные выражения» (перв. изд. 1955), который он составил со своей супругой литературоведом Марией Григорьевной Ашукиной. Но вот как-то прочитала в книге С.Н. Дурылина «В своем углу»: «В Ярославле... было книгоиздательство Некрасова. Я переводил для них “*Speculum perfectionis*” францисканский памятник XIV ст. – чудесный, – с латыни, уже переходящий в итальянский язык. Перевел 1/3 книги – и баста: 1917 год!» [45, с. 606–607]. Замечу, что издательство К.Ф. Некрасова перестало существовать еще в 1916 г., но буквально накануне 1917 г. [см.: 38, с. 50–53]. А Дурылин добавляет далее отдельной строкой: «Тогда там жил поэт Н. Ашукин» [45, с. 607]. Если учесть, что Дурылин сам был

писателем, обладал тончайшим изысканным вкусом, то это определение в отношении Ашукина – поэт – не могло быть проходным. И я отправилась на поиски.

Прежде всего я стала искать и читать то, что написано было Ашукиным, им составлено, опубликовано и прокомментировано: всего этого оказалось немало. И чем больше я погружалась в наследие Ашукина, тем больше убеждалась в его талантливости и в качестве исследователя, и в качестве писателя. Хотя идеологические «пометы» времени тоже были на виду. Далее я обратилась к тому, что известно об этом человеке.

В конце 1990-х был издан Дневник Ашукина [29; 30], хранящийся в его фонде в РГАЛИ [Ф. 1890]. Подготовила Дневник к публикации приемная дочь Ашукина – Елизавета Александровна Муравьева (1922–2007), литературовед. Из примечаний самого Ашукина и вступительной заметки Н.А. Богомолова к этой публикации следует, что Н.С. Ашукиным позднее Дневник был переписан, в чем современная исследовательница видит свидетельство общего упадка исторического сознания в России [70, с. 99]. Столь категоричное утверждение сложно принять. Ведь автор дневника понимает, что им написанное может в итоге быть издано и доступно для чтения *другими* людьми. Более того, эти самые *другие* люди, которые будут заниматься подготовкой к изданию, могут, по желанию наследников или по иным причинам, что-то из рукописи не печатать. Яркий пример тому – Дневники М.М. Пришвина, который издали сначала по машинописи В.Д. Пришвиной, а теперь переиздают уже без купюр, по оригиналам. Дневник И.А. Дедкова был издан с купюрами (по этическим соображениям вдовы), о чем издатель С.С. Лесневский очень сожалел. Единственный случай издания Дневника самим автором был осуществлен В.В. Бибихиным, который знал, что умирает, и решил опубликовать свои записи без всякой правки, в том виде, в каком когда-то они делались. Публикация Дневника вышла еще при его жизни и вызвала неоднозначные реакции. Ашукин не был человеком, способным на такой поступок, просто потому что был свидетелем становления советского режима, и, как многие его современники, был напуган им до такой степени, что, видимо, даже перед самим собой не мог быть искренним до конца. Так время отпечаталось в его дневниковых записях. И время же, скорее всего «оттепель», заставило его

подвергнуть записи автоцензурированию: кому хочется предстать перед потомками в неверном свете, да и поймут ли они, почему что-то записывалось именно так, а не иначе. Является ли поступок Ашукина свидетельством *упадка исторического сознания*? Может быть, всего лишь – проявлением личностного характера, хотя и обусловленного временем.

В публикации Р. Тименчика двух писем А.А. Блока к молодым поэтам Ашукин именуется известным советским литературоведом [42, с. 250]. Фамилия Ашукина часто встречается в книге «Литературная жизнь России 1920-х годов» [57; 58: по Именному указателю]. В 2006 г. в серии ЖЗЛ вышла книга о Брюсове, в основе которой – материалы, собранные Ашукиным и дополненные Ремом Щербаковым [31]. В конце этой книги Р. Щербаков представляет небольшой творческий портрет Ашукина [31, с. 636–638]. Несколько лет тому назад опубликована довольно обширная, построенная на архивных материалах статья об одном московском доме, где довелось жить Ашукину [32]. Есть давняя словарная статья В.И. Масловского, в которой представлен дореволюционный период жизни и творчества Ашукина. О последующем сказано: «После 1917 занимался главным образом историей русской литературы» [61]. Точнее, писал многочисленные предисловия к изданиям русских классиков, занимался библиографией, обрел немалый вес как представитель литературного чиновничества и многое другое, чем занимался Ашукин после 1917 г. Например, писал малую прозу [47]. Совсем недавно специально актуализированы связи Ашукина с ярославской землей [81]. Так постепенно прорисовывалась творческая биография Н.С. Ашукина. Жизнь и творчество суть ноуменальные недра личности (свящ. П.А. Флоренский), абрис которых я и попытаюсь представить.

* * *

Николай Сергеевич Ашукин родился 23 августа 1890 г. в Москве. Его отец, Сергей Алексеевич (1854–1919), сын московского купца II гильдии, был потомственным почетным гражданином Москвы, товарищем Гильдийского старосты (1880–1892), членом попечительского совета Мариинского училища в Москве и по-

мощником церковного старосты в церкви училища (1889) [см. также: 29, № 31, с. 192].

В 1911 г. он стал владельцем магазина писчебумажных и канцелярских принадлежностей, которого лишился после Октябрьского переворота и вскоре умер. Обо всех этих фактах Ашукин умалчивает в предоставляемых им в советское время официальных сведениях [68, с. 262–263].

Отец в первый раз женился рано и неудачно, семья распалась, но жена развода не давала. Матерью Н.С. Ашукина стала вторая (гражданская) жена отца – мещанка г. Клина Мария Степановна Яковлева, которая умерла, когда ее сын был еще совсем маленьким [см.: 29, № 31, с. 192–193].

Первоначальное образование он получил в Мещанском училище в память совершеннолетия Наследника Цесаревича Александра Николаевича, основанном Московским купеческим обществом.

Это было особое учебное заведение, главная задача которого заключалась в том, чтобы дать образование (а на время обучения и жилье) в торговой сфере для сирот мужского пола из купеческого и мещанского сословий. Денег с обучающихся не брали, поскольку училище было благотворительным.

По окончании училища Ашукин поступает на работу в контору винного завода паевого товарищества «Н.Л. Шустовъ съ Сыновьями». Ему в это время 15 лет. Служа в торговой сфере исключительно ради куска хлеба, Ашукин в свободное время занимается художеством и в 1906 г. публикует свой первый рассказ «Егорка» [2].

Первое профессиональное выступление Н.С. Ашукина в печати состоится в 1909 г., когда в журнале для детей «Тропинка» появится его стихотворение «Зимой» [3]: жанровая сценка картины зимней природы, в которую органично вписаны катание на санках, лепка Снегурки и слушание вечерней сказки.

Журнал выходил два раза в месяц, содержал оригинальные произведения самих издательниц и привлеченных ими лучших русских литераторов, среди которых – А. Блок, Ф. Сологуб, А. Белый, К. Бальмонт, З. Венгерова, Вяч. Иванов, А. Куприн, Д. Мережковский, К. Чуковский, Саша Черный, А. Ремизов, З. Гиппиус, М. Сабашникова, Л. Зиновьева-Аннибал и др. Журнал был пре-

красно оформлен. «Тропинку» иллюстрировали И. Билибин, М. Нестеров, Е. Крутикова. В журнале печатались репродукции картин Миллэ. Здесь впервые перед читателями явилась на русском языке «Алиса в стране чудес» Кэрролла (в чудесном переводе Поликсены Соловьевой). Иными словами, Ашукин с первых своих поэтических шагов оказался среди классиков Серебряного века.

Свои стихи для детей Ашукин размещает также в журналах «Родник», «Солнышко», «Проталинка»¹. Позднее он соберет их в отдельную книгу под названием «Золотые былинки. Стихи для детей» (1919) [13].

Работая в конторе винного завода, и, видимо, не будучи удовлетворенным полученным образованием, Ашукин записывается вольнослушателем Московского Археологического Института имени Императора Николая II, посещает занятия в 1910–1913 гг.

В 1913 г. он командировается от института в Нижегородскую губернию с целью изучения «быта, религиозных верований, костюмировки инородческих племен и географической номенклатуры» [Документы]. Удостоверение от 13 сентября 1915 г., что Ашукин является вольнослушателем института, свидетельствует, что он то ли восстановился в этом статусе, то ли документ ему был выдан специально для продолжения исследовательских работ.

Обучение в Археологическом институте даст его художественным дарованиям дополнительные импульсы к развитию. В частности, под псевдонимом Н. Новинский он публикует небольшую по объему рецензию на женскую поэзию, где высоко оценивает поэзию Ахматовой и Цветаевой, отмечая в первой усталость и нежность, во второй – изящность и музыкальность; в поэзии Кузьминой-Караваевой, по его мнению, «слишком сильно чувствуется библиотека»; он указывает на «манерность» стихов Л. Столицы; в стихах Шагинян подмечает бьющуюся и трепещущую живую человеческую душу; а в стихах Н. Львовой – преобладание любовной тематики. Вывод: «В общем современные поэтессы мало внесли в поэзию *своего, нового*. Они говорят о том же, о чем и другие поэты, может быть, иногда по-женски лиричнее и мягче, иногда – по-женски слабо и неумело. Мы отнюдь не хотим сказать, что

¹ Он и позднее будет писать для детей: «Песенки» (М., 1923), «Шкатулка с музыкой» (М., 1924), историческая повесть «Декабристы» (М., 1923).

поэзия женщин слабее вообще, и лишь указываем, что, на наш взгляд, она даже о душе женщины не сказала ничего нового» [69, с. 6].

В конторе винного завода Ашукин проработает по 1913 г. Здесь переживет глубочайший внутренний кризис, будет думать об уходе в Соловецкий монастырь. Он хотел получить университетское образование, надеялся на помощь отца, но так ее и не получил. Не попал он и на Соловки, но в 1913 г. посетил сначала Оптину пустынь, а потом – Светлояр. Отрывочные записи о посещении Оптиной пустыни в «Записной книжке» не дают скольнибудь цельного представления о мыслях и переживаниях Ашукина. Но вот что касается Светлояра, то в итоге своего путешествия он напишет работу «Град Китеж невидимый», которую опубликует в журнале «Путь» [5], а через неполных два года – в журнале «Родина» под названием «Невидимый град Китеж» [11]. Корректировка в именовании носит не случайный, а вполне осознанный характер. В сноске уже на первой странице Ашукин признается, что многим обязан в знаниях о Светлояре и Нижегородском крае сыну Мельникова-Печерского – А.П. Печерскому. Далее он приводит целый ряд текстов, в которых даются характеристики Светлояру, выделяя книгу С. Дурылина «Церковь невидимого града. Сказания о граде Китеже», называя ее интересной и указывая на ее религиозное значение [11, с. 111]. Ашукин был знаком с Дурылиным (как минимум) со времени обучения в Московском археологическом институте, позднее в Дневнике Ашукин специально отмечает священство Дурылина [29, № 31, с. 197].

В повествовании Ашукина о Светлояре за сведениями по истории Китежа, почерпнутыми им из книг, следуют рассказы местных жителей и специально пришедших людей. В итоге автор замечает: «Я смотрю на них (богомольцев. – *И. Е.*) и мне самому хочется с тоненькой свечкой из желтого воску идти вокруг озера. – Только зачем это? – Мне ли идти вокруг озера с этой тоненькой свечкой, мне, для которого все это: и озеро, и Китеж невидимый – только... интересная этнография. Не без грусти вспоминается, что недавно здесь сказал про меня старообрядец: – ты без карандаша и в лес не пойдешь» [11, с. 117]. Фактически это авторское признание в религиозном равнодушии. Для Ашукина Светлояр – народ-

ная легенда, не более, как он ни старался увидеть и почувствовать то, ради чего идут и идут сюда люди.

В конце 1913 г. Ашукин покидает контору винного завода и устраивается уже в качестве заведующего конторой театрального журнала «Рампа и жизнь» – еженедельного богато иллюстрированного литературно-художественного издания, выходявшего в Москве в 1909–1918 гг.

Сотрудничество Ашукина с журналом будет недолгим, всего около года, но приобщит его к ар-деко и театральному искусству. Он опубликует в журнале стихи «Ангел» [6], «Старая сказка (Л.В.С.)» [7], «Снежинки (Триолеты)» [8], «Мне грезится дом Ваш далекий» [9]. А затем, уже покинув журнал, пришлет несколько информационных сообщений о театральной жизни в Ярославле.

В 1914 г. выйдет первый (небольшой, всего в 57 страниц) поэтический сборник Ашукина в духе символизма – «Осенний цветник» [10]. Название сборника говорящее, поэт переживает любовные увлечения, разлуку, неразделенность чувств, которые и рождают образ «осеннего цветника».

Сборник определяют не только любовные чувства, но и религиозные переживания, которые также облекаются в символистские образы.

Сборник был принят благожелательно и собратями по перу, и критиками [Масловский]. Правда, А. Блок в письме к Ашукину признавался: «Я не люблю таких стихов, как Ваши: в них нет игры, пестроты, воли, тревоги; от этого все только к а ж е т с я простым, а на самом деле – ужасно не просто. До простоты надо дожить, а когда начинаешь с нее, она оказывается какой-то неживой. Книжечка красивая, спасибо» [42, с. 252].

В 1914 г. Ашукин знакомится с племянником поэта Н.А. Некрасова – К.Ф. Некрасовым (1873–1940), крупным издателем [38, с. 12–53], который приглашает Ашукина стать секретарем редакции в его издательстве в Ярославле. Ашукин принимает это приглашение, переезжает в Ярославль и работает в издательстве до его закрытия в конце 1916 г. За время работы в редакции он знакомится с теми, с кем раньше печатался в журнале «Тропинка», – с В. Брюсовым, А. Блоком, К. Бальмонтом, А. Белым, Б. Зайцевым, Д. Мережковским, З. Гиппиус. Среди его близких друзей – начинающие поэты, печатать которых Брюсов советует

К.Ф. Некрасову, в том числе – Павел Сергеевич Сухотин (1884–1935), поэт, драматург, переводчик, автор книги о Бальзаке в серии ЖЗЛ. Ашукин и Сухотин состояли в «Русском обществе друзей книги» (1920–1930) [52, с. 80–81, 82–83]. Ашукин был страстным библиофилом.

Работая в издательстве Некрасова, Ашукин оказался среди людей высокообразованных, талантливых, что в немалой степени способствовало продолжению и его собственного развития. Так, он принимает участие в издании «Принцессы Брамбиллы» Э.Т.А. Гофмана как переводчик стихов [41].

В изложении Ашукина выходит народная сказка «Царевна-крупеничка» – сначала в журнале «Тропинка» [4], а потом отдельным изданием [86].

Весьма плодотворным для Ашукина стал 1916 год. В Москве в издательстве К.Ф. Некрасова публикуются его «Скитания. Вторая книга стихов (1913–1915)» [12]. В этом сборнике собраны новые стихи и те, которые, судя по датировке: 1913–1914 гг., не вошли в первую книгу.

Сборник оставляет впечатление, что это не просто в разное время написанные стихи, а части единого целого. Ашукин много ездит по делам издательства: Москва, Ярославль, Самара, Кострома. Это одновременно и топография его стихов в книге. Скитания по городам тесно связаны со скитаниями душевными, составляя основу общего единства стихового цикла. Как всегда у Ашукина, в именовании очень точно дается общая картина далекого пути, сопровождаемого в основном настроениями сумеречными, усугубляющими внутренний разлад. Драматизм поэтического сознания отражается в картинах природы, а снимается обращением к прошлому, в котором царит гармония бытия.

В этом же 1916 г. Ашукин впервые выступит в качестве исследователя и публикатора, подготовив совместно с К.Ф. Некрасовым к изданию книгу «Архив села Карабихи. Письма Н.А. Некрасова и к Некрасову» [см.: 29, № 33, с. 233–234]. Здесь впервые, помимо писем самого поэта к родным, были опубликованы неизвестные письма к Некрасову от А.С. Некрасова, К.А. Некрасова, А.А. Буткевич, А. Абаза, В.П. Гаевского, К.Д. Кавелина, А.А. Краевского, Н.С. Курочкина, П.А. Зузина, кн. В.Ф. Одоевского, А.Н. Островского, гр. Л.Н. Толстого, А.Ф. Писемского, И.А. Панаева,

А.Н. Плещеева, Н.Г. Помяловского, А.Н. Пыпина, М.Е. Салтыкова-Щедрина, В.А. Слепцова, Ф. Толстого, А.А. Фета, П.Д. Боборыкина и др. Помещены также письма Некрасова к родным. Примечания Ашукина к письмам не велики по объему, носят в основном библиографический характер.

Ашукин и далее будет обращаться к Некрасову. Во втором номере журнала «Художественное слово» он откликнется на выход книги стихотворений Некрасова под редакцией К. Чуковского. В целом положительно оценивая работу Чуковского, Ашукин отмечает, что «материал, данный К.И. Чуковским в приложениях, невелик и носит какой-то случайный характер, обусловленный больше всего личным вкусом редактора» [14, с. 61].

Позднее Ашукин подготовит для детей книгу избранных стихов Некрасова, сопроводив подборку биографическими сведениями и примечаниями (1923), а также – биографический очерк о нем: «Певец горя народного. Н.А. Некрасов» (1923). Затем напишет книгу «Как работал Некрасов» (1933)², потом составит «Летопись жизни и творчества Н.А. Некрасова» (1935) и подготовит книгу поэм Некрасова (1935). Наконец, в томах «Литературного наследия», посвященных Некрасову, появится его обширная публикация «Библиотека Некрасова» [27]. Трудно сказать, был ли Некрасов близким для Ашукина поэтом, если иметь в виду его собственный поэтический опыт. Но сначала его привлек к работе над некрасовским наследием племянник поэта К.Ф. Некрасов, а затем, после Октябрьского переворота, – возможность «кормиться» за счет популярного у большевиков писателя.

В мае 1919 г. Ашукин участвует в вечере А. Блока в Политехническом музее, где впервые видит поэта, в перерыве знакомится с ним, а затем оказывается в гостях у Ю. Балтрушайтиса, куда приходит и Блок [29, № 31, с. 199–200]. В октябре 1919 г. Ашукин поступает на службу в Отдел по делам музеев и охраны памятников искусства и старины при Комиссариате народного просвещения.

Возможно, что и женитьба Ашукина в мае 1919 г. на О.Д. Наумовой (1891–1967), бывшей сначала активной эсеркой, а в

² См. гневную реакцию на эту книгу А.В. Ефремина (Фреймана) в «Заметках о слышанном и виденном» [30, № 38, с. 210].

итоге ставшей коммунисткой-библиографом Института Маркса, Энгельса, Ленина (1946–1956), персональной пенсионеркой и автором воспоминаний о Ленине, была в немалой степени спровоцирована временем [см.: 29, № 31, с. 188; 32, с. 52–55]. В марте 1936 г. (несмотря на прожитые вместе почти 17 лет) он расстается с Наумовой и женится на М.Г. Муравьевой (урожд. Зенгер, 1894–1980), которая также оставляет мужа, имея на руках дочь-подростка Е.А. Муравьеву (1922–2007)³. Мария Григорьевна была родной сестрой Татьяны Григорьевны Цявловской (урожд. Зенгер, 1897–1978), являвшейся женой известного пушкиниста Мстислава Цявловского (1883–1947), давнего друга Ашукина. Сама Т.Г. Цявловская так же занималась исследованием творчества А.С. Пушкина, а ее сестра – М.Ю. Лермонтова.

Долгие годы (с 1918 по 1961) Ашукин жил в Москве (сначала с первой, а потом со второй женой) в старинном (ютановском) доме по адресу: ул. Малая Серпуховская, д. 6, где устраивались писательские среды. А последние годы жизни он прожил на ул. Беговой, в те годы – московской окраине.

В июле 1919 г. во Дворце искусств он читает свои рассказы «О цветах»⁴ и «Венеция» [48]. Чтение было принято благосклонно.

В 1919–1922 гг. Ашукин активно посещает литературные собрания во Дворце искусств, Доме печати, Политехническом музее, Кафе поэтов на Тверской, а также заседания ЛИТО, Союза писателей, где слушает доклады Брюсова, Белого, Блока, Адалис, Чуковского и др.

В сентябре 1921 г. Ашукин общается с Б.К. Зайцевым по поводу своей повести «Колокол в тупике», которую просил его прочитать. Зайцев высказывает ряд критических замечаний, позднейший комментарий Ашукина: «Повесть моя должна была появиться в издательстве “Мысль”. Я получил уже гонорар за нее.

³ Эта девочка вырастет, станет Елизаветой Александровной Муравьевой и издаст дневниковые записи Ашукина, которые мной обильно цитируются. Сам факт публикации этих записей свидетельствует о глубококом уважении Е.А. Муравьевой к отчиму – Н.С. Ашукину.

⁴ Под названием «О цветах» были объединены три рассказа, из которых сохранились в архиве «Цветы в окне» (Ф. 1890. Оп. 3. Лл. 67–69), «Гиацинты» (Ф. 1890. Оп. 3. Лл. 69–72, нет финала), третий рассказ утерян. Никогда не публиковались.

К великому моему счастью, издательство кончилось, и рукопись я получил обратно. Иначе стыдился бы, – повесть очень слабая, стилистическое подражание А. Белому» [29, № 31, с. 213]. В итоге Ашукин рукопись уничтожил. Ашукин вообще был способен на резкие поступки. Так, когда в его книгу о Пушкине редакция «Красной нови» внесла свои исправления, он просит снять свое имя с книги [29, № 32, с. 174].

Его имя постепенно все более обретает известность в литературных кругах. Он – член юбилейной комиссии по чествованию Брюсова в декабре 1923 г., отчего на заседании в Большом театре сидит в ложе Союза писателей; в 1924 г. он член комиссии по «делу» (внутрисемейному) С. Клычкова (в результате оправдали).

Работа в издательствах определила дальнейший путь Ашукина как текстолога и библиографа. Одна из крупных работ его после Октябрьского переворота – «Александр Блок. Синхронистические таблицы жизни и творчества. 1880–1921. Библиография. 1903–1923» (М., 1923). Книга была сделана под впечатлением смерти поэта и собственного увлечения символизмом. Но, конечно, еще и от недавних воспоминаний о тех изданиях, что вышли в бытность его работы в редакции К.Ф. Некрасова. В 1915 г. в этом издательстве вышла книга Ап. Григорьева «Мои литературные и нравственные скитальчества», которую подготовил П.С. Сухотин и подарил А.А. Блоку. И буквально следом в том же издательстве появилась книга стихов Ап. Григорьева, подготовленная А. Блоком. Их творческую близость понимал Ашукин, который и предложил К.Ф. Некрасову обратиться к Блоку, чтобы тот подготовил собрание стихотворений Ап. Григорьева [о работе над книгой см.: 16].

В 1920–1921 гг. Ашукин активно посещает вечера Блока в Москве [29, № 31, с. 199–202, 208–209], а после его смерти – на собрании, посвященном памяти поэта, 15 августа читает стихи. 22 сентября делает доклад о поэме Блока «Двенадцать» [18].

В 1923 г., как было сказано выше, он выпускает книгу «Александр Блок. Синхронистические таблицы жизни и творчества. 1880–1921. Библиография 1903–1923» (М.: Новая Москва). Синхронистические таблицы включают четыре раздела: «Годы», «Труды и дни А. Блока», «Литература. Наука. Искусство», «История. Полит. общественность».

В Предисловии Ашукин сообщает сначала принципы построения библиографии. Отмечает, что не претендует на исчерпывающую полноту, поскольку не включал публикацию отдельных стихотворений, позднее вошедших в сборники, за исключением переводных стихотворений, немногочисленных у Блока, из числа, что не вошли в сборники (латышские и финские поэты, Верхарн и др.). Зато указывает все отдельные издания поэта и те журналы, газеты, сборники и альманахи, где были напечатаны наиболее крупные произведения (пьесы, статьи, рецензии, заметки, письма). В разделе литературы о Блоке зафиксированы не только значительные исследования, но также мелкие заметки и рецензии (в основном в журналах). Преимущественно – из газет «Речь», «Русское Слово», немного из провинциальных газет. Ашукин указывает на отсутствие периодических изданий за 1917–1922 гг. в публичных библиотеках и в итоге замечает: «Мой перечень литературы о Блоке, заключающий в себе 278 №№, полнее ранее напечатанного в сборнике “памяти Блока” (составл. П.Н. Медведевым. Пб. 1922), заключающего 145 №№» [20, с. 6].

Представляется чрезвычайно важным для понимания существа проделанной Ашукиным работы его замечание: «Вместо хронологической канвы я нашел более интересным приложить к библиографии Блока синхронистические таблицы его жизни и творчества. Синхронизму исторических и культурных событий, как известно, сам А.А. Блок придавал большое значение. В предисловии к поэме “Возмездие” он говорит: “...факты, казалось бы столь различные, для меня имеют один музыкальный смысл. Я привык сопоставлять факты из всех областей жизни, доступных моему зрению в данное время, и уверен, что все они вместе создают единый музыкальный напор”. В синхронистических таблицах, помимо наиболее крупных явлений в области искусства, литературы и науки, а также событий политических и общественных, образующих, говоря словами Блока, ритмы эпохи, ее музыкальный смысл, я старался указать и другие события и культурные явления, имеющие то или иное отношение к творчеству поэта, какими-то путями повлиявшие на него. Из области литературных явлений я счел полезным более подробно перечислить книги символистов, к школе которых принадлежал Блок» [20, с. 6–7].

В конце сообщает, что для рубрики «Труды и дни Блока» пользовался биографиями поэта, написанными В.Н. Княжнинным и М.А. Бекетовой. Отмечает, что большую помощь оказала Л.Д. Блок, за что благодарит ее, а также И.Н. Розанова, просмотревшего книгу в корректуре и сделавшего ряд ценных указаний.

В 1924 г. Ашукин издает книгу «А.А. Блок в воспоминаниях современников и его письмах», впервые попробует свои силы в составлении особого рода биографий – из свидетельств того, о ком книга, и его современников. А затем он использует этот опыт, работая над книгой о Брюсове.

Отличие от случая с Блоком, с Брюсовым Ашукин был знаком много ближе, редактировал его поэтический сборник «Семь цветов радуги. Стихи 1912–1915» [35]. Кроме общей редакции, Ашукиным подготовлены два раздела: в самом начале, до авторского предисловия «Книги Валерия Брюсова», даны библиографические сведения о вышедших и о готовящихся к выходу книгах; в конце – дана «Библиография» [35, с. 241–246] опубликованных с согласия автора стихов в журналах и альманахах «Русская мысль», «Наши досуги», «Мезонин поэзии», «Биржевые ведомости», «Известия Литературно-художественного кружка», «Невский альманах», «Женское дело», «Альманах Альциона», «Русские ведомости», «Петербургский глашатай», «Сборник Сирина». Этот обширный список периодических изданий и нескольких альманахов свидетельствует о чувстве глубокого уважения Ашукина к творчеству Брюсова, которое только и могло подвигнуть его к этим библиографическим разысканиям. Отобраны лишь те стихи, что публиковались с разрешения и ведома самого Брюсова.

Брюсов пригласил Ашукина к участию в книге «Поэзия Армении», где тот перевел одно стихотворение А. Цатуриана «Мой милый сын, ты слез не лей...» [87]. Да, всего лишь одно (возможно, со стороны Брюсова это был жест благодарности), но зато в какой компании переводчиков – сам Валерий Брюсов, Вяч. Иванов, А. Блок, В. Ходасевич, С. Шервинский, Ю. Балтрушайтис!

Между Ашукиным и Брюсовым сложились хорошие творческие и дружеские отношения, что послужило основой для дальнейшего сотрудничества. Так, в 1920–1921 гг. Ашукин работает ответственным секретарем в недолговечном журнале Брюсова «Художественное слово». Кроме того, он печатает здесь рассказ

«Венеция», главный герой которого переживает свою гофманиану, подменяя реальную Москву не виденной им Венецией [48].

В 1922 г. Ашукин публикует рассказ «Восточная сказка» [17, № 5], где обнаружит в Москве присутствие восточных мотивов, связанных со словом «базар» и его воплощением в одном московском сюжете. Он блестяще воссоздает специфику Востока с его тяготением к пышноцветию и шуму, которые он обнаруживает на Смоленском рынке в Москве.

В 1924 г. Ашукин тяжело переживает смерть Брюсова и всеми силами способствует публикации его произведений. Вместе с вдовой поэта И.М. Брюсовой он примет активное участие в создании Кружка памяти В.Я. Брюсова, на заседаниях которого не раз выступит с докладами. В «кабинете» Ашукина всегда висела окантованная фотография кабинета Брюсова.

В 1927 г. он участвует в работе над изданием книги Брюсова «Из моей жизни». Этой книгой откроется серия «Записи прошлого. Воспоминания и письма», которую редактировали С.В. Бахрушин и М.А. Цявловский.

Вдова поэта И.М. Брюсова подготовила рукопись, Ашукин написал предисловие и комментарии. В предисловии он подчеркивал, что книга следует идеям Брюсова, что в публикуемых материалах автобиографическая повесть отражает время, а дневниковые записи – голос автора как участника исторических событий. В частности, Ашукин замечал: «Сын купца, внук костромского крестьянина, выросший в сумерках конца XIX века, с детства упорно искавший “сочетания слов”, неустанно ковавший звенья поэтического творчества, глава новой литературной школы в своих воспоминаниях “за полвека” – памятью деда – протягивающий нить воспоминаний к Пушкину – таков облик Валерия Брюсова в его автобиографических записях, объединенных в книге, предлагаемой читателю, под общим заглавием “Из моей жизни”; так намеревался В.Я. Брюсов назвать задуманную им поэму – автобиографическую “поэзию и правду”. Вступлением к этой ненаписанной поэме и открывается книга воспоминаний В.Я. Брюсова» [36, с. VIII]. Отсылка к автобиографическому произведению Гёте – «Поэзия и правда» – отразилась и на поэтическом вступлении Брюсова:

ИЗ МОЕЙ ЖИЗНИ
Автобиографическая поэзия и правда
[Вступление к ненаписанной поэме]

Жизнь кончена, я это сознаю.
Нет больше целей, нет надежд свободных.
Пора пересказать всю жизнь свою
В стихах неспешных, сжатых и холодных.
Мне – сорок шесть. За эти годы я
Людей значительных встречал не мало.
(Меж ними были и мои друзья),
Судьба меня нередко баловала,
Я видел много стран, и, сквозь окно,
Три революции мог наблюдать я жадно,
Испить любовь мне было суждено
И все мученья страсти беспощадной.
И все прошло, и все я пережил,
И многих нет, с кем я сидел на пире...
Смотрю спокойно на ряды могил,
И больше ничего не жду я в мире.
(1919, 20 марта) [36, с. 3].

Это вступление было написано Брюсовым в 1919 г., по настроению своему оно абсолютно эсхатологично. Может быть, по этой причине и поэма не была написана, и воспоминания обрываются на полуслове. Он остро (подсознательно) чувствует глубинную чуждость новым временам, хотя внешние обстоятельства жизни поэта свидетельствуют, кажется, об ином. Намеренно или нет, но это издание сильно колеблет представления о Брюсове в недолгий период его «сотрудничества» с большевиками.

Комментарии Ашукина носят историко-литературный характер и лишены какого-либо оценочного в идеологическом плане налета. Как комментатор он пока еще более-менее свободен.

В 1928 г. вместе с вдовой поэта – И.М. Брюсовой – он готовит книгу его неизданных стихов за 1914–1924 гг. В предисловии сообщается, что стихи выбирались из десятилетия, которое отмечено империалистической войной, Февральской и Октябрьской революциями. «Мы остановились на этом периоде, считая инте-

ресным представить творчество поэта, всегда остро и глубоко чувствовавшего “историю”, именно за эти исторические годы» [37, с. 3]. В предисловии также сообщается, что все стихи издаются по авторским автографам, выбраны небольшие по объему стихи (нет поэм, переводов, стихов «на случай», шуточных и пр. – это оставлено для будущих изданий), большая часть из которых никогда не печаталась. Книга снабжена довольно обширными примечаниями, надобность в которых оправдывается высказываниями самого Брюсова. Примечания богаты по своему содержанию, в них расшифровываются исторические, мифологические, литературные реалии в стихах Брюсова. Даются переводы иностранных слов и выражений. При необходимости сообщаются сведения биографического и творческого характера. Обращается внимание на специфику рифмовки в тех случаях, когда она либо нарушается, либо специально указывает на литературный первоисточник. Как результат, комментарии вписывают творчество Брюсова в широчайший историко-культурный и литературный контексты.

Но несмотря ни на что, Ашукин начинает работать над следующей книгой – «Валерий Брюсов в автобиографических записях, письмах, воспоминаниях современников и отзывах критики», которая выйдет в Москве в издательстве «Федерация» в 1929 г. В предисловии он, в частности, пишет: «Мозаически составленная из автобиографических записей поэта, воспоминаний его современников и отзывов современной ему критики она является летописью его жизни, главным образом в плане литературном. Само собой разумеется, что “литературная биография” писателя находится в теснейшей связи с его общей биографией» [25, с. 5]. При этом Ашукин основывается на признании самого Брюсова: «Моя биография сливается с библиографией моих книг и других печатных работ». И дальше уже добавляет: «К этой био-библиографической слитности и стремился составитель книги о жизни и творчестве Валерия Брюсова» [25, с. 6]. Но еще больше Ашукин хотел (по его собственному признанию) создать живой портрет неразрывно связанного с символизмом Брюсова.

В 1931 г. опубликована его статья о Бартеневе и Брюсове [26]; вместе с Р. Щербаковым он будет готовить к переизданию книгу «Валерий Брюсов в автобиографических записях, письмах,

воспоминаниях современников и отзывах критики», но выйдет она только в 2006 г.

1920-е годы были для Ашукина, с одной стороны, очень успешными в плане публикаций – им подготовлено, написано и опубликовано немало книг; но денег они, видимо, не приносили, поэтому ему приходилось служить в книжном магазине, водить экскурсии по Москве. Горестные чувства рождают в нем следы варварства в Симоновом монастыре, когда он посещает живущего там поэта Анфиама Решетова. Стены изгажены революционными надписями, монастырь превращен в клуб молодежи, памятники на кладбище повалены. 12 апреля 1925 г. Ашукин был на похоронах патриарха Тихона в Донском монастыре. В этом же году летом он едет в Михайловское и с грустью обнаруживает следы запустения и небрежения. А в Опочке взгляд его цепляет в киоске бюст не Пушкина – Ленина. Декабрь 1925 г. стал месяцем гибели С.А. Есенина, с которым Ашукин был знаком, хотя и не близко. Но на похороны он пошел, в почетном карауле у гроба стоял, потом признается в дневнике: «Не мог долго смотреть на потемневшее лицо умершего, было страшно и тоскливо». И далее: «В газетах подробности о смерти. Но нигде не упомянута страшная подробность, что лоб Есенина был прожжен трубой центрального отопления, одна рука, которой он конвульсивно схватился за трубу, тоже была обожжена» [29, № 33, с. 262]. Реальность увиденного не совпадала с официальной версией самоубийства.

Надо сказать, что Ашукин нигде в дневниковых записях не раздражается инвективами, вообще – эмоциями. Кажется, он просто фиксирует то, что видит и что оседает в памяти. Потому так важна самая выборка фактов, событий. Вот, например, о Горьком: «И мне вспомнился рассказ железнодорожного проводника», по словам которого «(он очень начитан, любит книги и хорошо судит о них), ездить с Горьким было всегда “сущей мукой”. Все сбивались с ног, исполняя его капризные приказания: “Он нас за людей не считал. ... Вот и объясните, почему такой большой писатель, вышедший из низов, пишет чудесные книги, говорит, что человек – это звучит гордо, а с людьми обращается хуже, чем со скотиной?”» [29, № 32, с. 183]. На всякий случай Ашукин оговаривается: «Правдив ли рассказ этого проводника?», но ведь можно было всего этого вовсе не писать, однако же вот, написал. И таких эпи-

зодов в Дневнике наберется немало. Возможно, именно в такого рода штрихах фиксировалось то, в чем было сложно признаться не только открыто, но даже самому себе.

Или вот, например, о Некрасове: «Однажды А.Ф. Кони показал Чуковскому связку бумаг и сказал, что на основании их мог бы в свое время, в качестве прокурора, отправить поэта Некрасова в места не столь отдаленные: в бумагах речь шла о шулерстве за картами, в котором был уличен Некрасов. Я, – сказал Кони, – этого, конечно, не сделал и даже теперь не думаю опубликовать документы, бросающие тень на Некрасова. Чуковский на коленях умолял Кони дать ему эти бумаги. Но Кони отказал и, кажется, даже при нем сжег их» [29, № 32, с. 187].

Всего лишь два штриха (а их по записям разбросано немало), но связанных с признанными современником классиками литературы, позволяют, как мне думается, увидеть официально «непричесанного» Ашукина, те самые «ноуменальные недра» его размышлений.

Кстати, дневниковые записи Ашукина носят именование «Заметки о слышанном и виденном», что есть явная аллюзия на начало ассиро-вавилонской поэмы о Гильгамеше: «О том, кто все видел до края вселенной, / Кто скрытое ведал, кто все постиг, / Испытывал судьбы земли и неба, / Глубины познания всех мудрецов» [40, с. 272]⁵. Опубликованные дневниковые записи относятся к 1914–1933 гг., т.е. с начала роковой для России германской войны по страшные годы становления большевистской власти, этого «красного колеса», которое безжалостно давило все и вся, чему Ашукин оказался свидетелем.

В сложившейся в стране ситуации Пушкин станет для Ашукина чем-то вроде спасательного круга. Характерный штрих из дневниковых записей от 25 июня 1923 г.:

«Я составил для издательства “Красная новь” популярную книжечку о Пушкине. Выбрал стихи политические и из лирики, что доступно крестьянину, как и было мне указано. Отзыв о книжечке дал Антонов-Овсенко (начальник Политуправления Реввоенсовета [ПУР]. – *И. Е.*). Требуется: детально рассказать об от-

⁵ Впервые издано: Гильгамеш / пер. Н.С. Гумилева с предисл. В.К. Шилейко. Пг.: Изд-во З.И. Гржебина, 1918. 78 с.

ношении Пушкина к самодержавию, то же – в отношении декабристов, подробно рассказать о дуэли, изобразив всю пошлость светского общества. Выбор стихов забракован. Я отправился... к Антонову. ПУР. Пропуск. Часовой. Секретарь. Заполняю листок – фамилия, адрес, по какому делу. Вхожу в большой пустынный кабинет:

– Садитесь. Имею немного времени. Говорите кратко. – Сажусь и говорю.

Он требует дать Пушкина с критикой (как я понял, писаревской), “Евгения Онегина” изложить своими словами, показать “какой это барин, бездельник...” ... Я молчал» [29, № 32, с. 179–180].

Пушкин подверстывается под большевистскую идеологию, подверстывается нескрываяемо, тупо, глупо – и возразить нечего. Потому – «Я молчал». В переписанной редакции Дневника Ашукин предстает как человек, который не был борцом с режимом, но и не был его адептом. Когда умирает Ленин, Ашукин просто констатирует это событие и присутствует на похоронах [29, № 32, с. 173]⁶. Но не забывает упомянуть о смерти В.П. Буренина в 1926 г. и его последней просьбе – положить томик «Евгения Онегина» ему в гроб [29, № 36, с. 151], что и сделал Цявловский, или записать, что слышал интересный доклад Дурылина о Брюсове и Александре Добролюбова [30, № 36, с. 153].

Он пишет, составляет книгу за книгой о Пушкине: «Живой Пушкин» (1926, 2-е изд. 1936⁷), «Литературная мозаика. Очерки – неизданные материалы» (1931), «Как работал Пушкин» (1936), «Великий русский поэт А.С. Пушкин» (1939), «Москва в жизни и творчестве Пушкина (1949)», «Пушкинская Москва» (1998, пере-

⁶ Позднее, в брошюре «Красная площадь» [24] он подробно опишет эти похороны.

⁷ Книга 1926 г. целиком вошла в издание 1934 г., составив половину книги. В другой (новой) части книги рассказывается о Пушкине за работой, пушкинских реликвиях и – совершенно замечательно – о непонятном у Пушкина. Вот где один из истоков будущих познаний Ашукина в области русской культуры, что так ему пригодится в работе над Словарем к пьесам Островского. Кроме того, книга украшена графическими работами его друга Николая Кузьмина. Небольшого формата, изящная по оформлению, написанная прекрасным языком – книга Ашукина «Живой Пушкин» есть свидетельство его искренней любви к гению русской культуры.

изд. при содействии Е.А. Муравьевой)⁸. Все эти книги, разные по своей аудитории и целеполаганию, объединены искренним интересом к личности и творчеству Пушкина. Более того, когда Ашукин пишет о Пушкине, то самая манера его письма словно приближается к тому, как писали в первой трети XIX в. (особенно наглядно на пушкинских страницах в «Литературной мозаике»). Из писем, дневниковых записей видно, что свои мысли Ашукин поверял Мстиславу Цявловскому, прислушиваясь к его замечаниям и пожеланиям. В свою очередь, Цявловский ценил труды своего давнего приятеля, именно он сообщил Ашукину, что тот «намечен в число участников академического издания Пушкина» [30, № 36, с. 164]. Правда, этого не случилось. Позднее, уже в 1960-е годы Ашукин будет редактировать книги о Пушкине (библиографического характера) [см., напр.: 82].

Попытка Ашукина издать в 1937 г. хотя бы извлечения из «Записок (1881–1916)» Бориса Садовского (с которым он дружил и которого высоко ценил) в томе «Летописей Государственного литературного музея», посвященном символистам, потерпела полный крах. Да и весь том не вышел, о замыслах известно только по анонсу в томе 27/28 «Литературного наследства». Им обоим 28 июня 1922 г. будет отказано в получении «академических пайков»: Садовскому – по причине неизвестности, Ашукину – по «бездарности и бесполезности» [58, с. 451]. Между тем в 1920-е годы Ашукин активно печатает новые стихи, прозу, в которых поднимает злободневные вопросы. Он участник писательских объединений, вечеров, где читает собственные произведения.

⁸ К этому можно добавить ряд статей в ж. «Красная Нива»: *Ашукин Н.С.* Смерть Пушкина (1927. № 6); *Ашукин Н.С.* Пушкинские реликвии (1927. № 7); *Ашукин Н.С.* Из детских лет Пушкина (1927. № 23); *Ашукин Н.С.* Непонятное у Пушкина (1928. № 7); *Ашукин Н.С.* Пушкин за работой (1929. № 24); *Ашукин Н.С.* Редакторская работа над Пушкиным (1929. № 47); *Ашукин Н.С.* Путеводитель по Пушкину (1929. № 49); *Ашукин Н.С.* Портрет Пушкина (1930. № 1). Часть этих статей («Пушкинские реликвии», «Непонятное у Пушкина», «Пушкин за работой») войдет в книгу Ашукина «Живой Пушкин» (1934). В этом журнале Ашукин работал, его не раз там видел С.И. Липкин: «В моей памяти сохранился только Н.С. Ашукин, литературовед и критик. Вот он сидит, небольшого роста, сгорбившись над рукописью, уткнув в нее лицо с маленькой бородкой» [56, с. 313–314].

Правда, качество самих текстов, увы, определялось не талантом Ашукина, а временем, точнее, советской идеологией. Приведу характерные выдержки из его книги о декабристах. «...начались разговоры среди так называемых передовых дворян и помещиков об отмене крепостного права. Не чувство человеколюбия или признание за крестьянами гражданских прав руководило желанием дать “вольную”, а просто – выгода, прямой расчет» – прочитаешь такое и задумаешься: а как же вся русская классическая литература с ее скорбью о человеке? Или вот: «люди, узнавшие заграничную жизнь, попали под начало к полуграмотному Аракчееву и должны были по целым дням заниматься сами и мучить своих солдат бессмысленной муштрой» – не был граф Алексей Андреевич Аракчеев полуграмотным. Он окончил кадетский корпус, будучи из обедневших дворян, всего в жизни добился собственными силами, герой войны 1812 г., имел высочайшие награды, отказался от чина фельдмаршала, честно служил Отечеству и государю. В армии без муштры никак нельзя, армия – это дисциплина прежде всего. А вот эпизод из книги Ашукина о гибели Милорадовича, который, как известно, отправился на Сенатскую площадь без стрелкового оружия: «минуты через три Милорадович был верхом и уже скакал прямо к Московскому полку. Подскакав и круто осадив горячую лошадь, он стал убеждать солдат повиноваться и присягнуть новому императору... – разве нет между вами старых солдат, – продолжал граф, – которые бы со мной служили и меня знали? Солдаты молчали; тогда член тайного общества Каховский выхватил из-за красного кушака пистолет. Раздался выстрел. Граф, сверкая эполетами, замотался в седле. Шляпа с него слетела. Лошадь вздыбилась и, повернув, понесла его обратно» [21, с. 4, 11, 33–34]. Напомню, граф Михаил Андреевич Милорадович – русский генерал от инфантерии (1809), один из предводителей русской армии во время Отечественной войны 1812 года, Санкт-Петербургский военный генерал-губернатор и член Государственного совета с 1818 г. Он один, фактически безоружный, отправился на Сенатскую площадь, чтобы предотвратить кровопролитие. Каховский в прошлом был офицером, что не мешало ему совершить подлый, исподтишка, поступок. Когда большевистский морок ушел в прошлое, Каховский остался в отечественной истории как убийца.

Конечно, возникает вопрос: до какой степени Ашукин был искренним в подобных писаниях? Возможно, разделял принятый большевиками взгляд на историю декабристов, возможно, просто зарабатывал деньги. В 1920–1930-е годы он работает более как составитель, комментатор, автор вступительных статей. Вновь возвращается к творчеству Некрасова, готовит к изданию сочинения Н.В. Гоголя, М.Ю. Лермонтова. Публикует почти забытого революционного поэта М.Л. Михайлова [63; 64; 65]. А еще составляет книгу для детей под названием «Зарницы», где публикует свои давние стихи для детей («Хмурый день», «Веснянка», «Считалочки», «На качелях», «Зимой»), а также других поэтов. Книга состоит из семи частей: 1. «Среди природы» (Вяч. Иванов, П. Соловьева (Allegro), В. Пяст, А. Блок, И. Бунин, Ю. Балтрушайтис, С. Есенин, С. Городецкий, Ф. Сологуб и др.). 2. «Про зверей» (А. Блок, Саша Черный, П. Сухотин, Н. Ашукин, В. Брюсов, С. Соловьев, С. Есенин, С. Клычков). 3. «Песенки – Сказки – Считалочки» (С. Городецкий, Н. Ашукин, К. Бальмонт, В. Брюсов и др.). 4. «Из жизни детей» (А. Блок, С. Городецкий, Н. Ашукин, В. Брюсов, К. Бальмонт, М. Цветаева и др.). 5. «Деревня» (К. Бальмонт, С. Есенин, И. Бунин, П. Орешин и др.). 6. «Город» (Н. Ашукин, В. Казин, А. Соколов и др.). 7. «Труд – Борьба – Красное знамя» (В. Кириллов, Самобытник, А. Макаров, В. Александровский, М. Герасимов, П. Орешин, Д. Семеновский, А. Поморский, Г. Санников, И. Груздев, П. Арский). Как видим, последний раздел представлен исключительно пролетарскими поэтами, но не они открывают книгу для детей, а поэты настоящие – символисты. Они навсегда остались для Ашукина подлинной поэзией. В предисловии автор раскрывает свой замысел: «Дать антологию русской поэзии в образцах, доступных детскому пониманию» [50, с. 3]. А по существу, эта антология раскрывает всю беспомощность пролетарской «поэзии» с ее зарифмованными лозунгами и призывами: «Пусть цветет Советский край / Словно праздник Первомай» (В. Кириллов). Если вспомнить, что происходило в это время в стране, залитой кровью, ввергнутой в страшный голод и дикий холод, то эти «стихи» выглядят просто чудовищными. Ашукин аккуратно поместил их в конце составленной им антологии.

Может быть, по этой причине в деятельности Ашукина появляется нечто совсем новое – москвоведение. Вот любопытная

запись в Дневнике Пришвина от 6 ноября 1928 г.: «Ездил в Москву. ...Вечером сошлись у Ашукина с Соболевым и Замошкиным. Читали “Легенды московские” Баранова» [77, с. 306]. Речь идет о Евгении Захаровиче Баранове, который после Октябрьского переворота был активным членом общества «Старая Москва». Он собирал также московские былички и легенды, часть из которых была опубликована в первом выпуске книг «Легенды московские» (М., 1923).

Интерес к Москве возник еще в работе над биографией Пушкина, а продолжился, когда он готовил к изданию книгу «Очерки Москвы 40-х годов» И.Т. Кокорева (1826–1853). Изящно оформленная книга вышла в издательстве Academia в 1932 г. [53]. Ашукин написал к ней обширную вступительную статью, отредактировал, сделал примечания. Остановлюсь на некоторых сюжетах из вступительной статьи Ашукина.

Будучи страстным библиофилом, Ашукин все время пополняет свою библиотеку, причем изданиями, подчас весьма не близкими советскому режиму. Так, 12 октября 1928 г. он приобретает на книжном аукционе в Обществе друзей книги первое издание «Стихов о Прекрасной Даме» А. Блока, ранее принадлежавшее эмигрировавшему в Лондон М.Ф. Ликиардопуло; «Уединенное» В. Розанова, изъятого из библиотек.

Ашукин принимает участие в праздновании юбилея Сакулина 9 ноября 1928 г. Сдержанно относится к упоминаниям своего имени в трудах Д. Благого, И. Розанова [30, № 38, с. 195, 197]. Вместе с Цявловским 26 декабря 1928 г. посещает Б. Садовского: «Он поселился в Ново-Девичьем монастыре, в бывшей келье. Садовской не может ходить. Жена переносит его с кровати на кресло. Он одет в какой-то длинный кафтан с белым кружевным воротником. Разговоры вел “игривые”. У него много воспоминаний из быта символистов, о редакции “Золотого Руна”» [30, № 38, с. 197].

С 24 октября 1941 г. до осени 1943 г. Ашукин был в эвакуации в Ташкенте. Вернувшись из эвакуации и комментируя издания классиков русской литературы, Ашукин все более увлекается Москвой, ее историей, жившими в ней людьми. В результате рождаются книги: «Москва в жизни и творчестве Пушкина» (1949), «Ушедшая Москва. Воспоминания современников о Москве второй половины XIX в.» (1964), «Пушкинская Москва» (1998, пере-

изд. при содействии Е.А. Муравьевой книги 1949 г.⁹), наполненные фактическим материалом, сопровождаемым справочным аппаратом.

Ашукин очень хорошо чувствовал свою аудиторию и когда читал свои стихи, и когда писал книги. Не случайно он является автором целого ряда научно-популярных биографий [84; 54; 74] и путеводителя [22].

Словно вспомнив, что когда-то написал детскую пьесу [23], Ашукин принимает участие в составлении «Хрестоматии по истории русского театра XVIII–XIX веков», которая выйдет в издательстве «Искусство» в 1940 г. И вот здесь начинается новый этап в творческой жизни Ашукина.

Занимаясь «для себя», без особой надежды на публикацию, доработкой книги о Брюсове, он принимает приглашение В.А. Филиппова принять участие в составлении Словаря к пьесам А.Н. Островского. Хотя опыта в подобного рода работе у него не было, как, впрочем, не обладал таковым и Владимир Александрович Филиппов (1889–1965) – театровед, критик, педагог. К 1930–1940-м годам Филиппов был автором и редактором книг об актерах (театра Островского в том числе), о Малом театре, об Островском. Кроме того, Филиппов заведовал Кабинетом А.Н. Островского и русской классики (был создан в 1937 г.) при Всероссийском театральном обществе (ВТО, позднее – СТД). Думаю, именно эта должность послужила своеобразным толчком к созданию Словаря. У Ашукина была неопубликованная статья «Бытовой фон комедии “Последняя жертва” (Купеческая Москва 70-х годов)», условно датируемая 1930-ми годами (хранится в РГАЛИ). Возможно, Филиппов знал об этом, поскольку их связывали дружеские отношения.

Третьим автором стал известный лексикограф, ученик Д.Н. Ушакова – Сергей Иванович Ожегов (1900–1964), который буквально только что вышел победителем из разгоревшегося диспута о Словаре под редакцией Д.Н. Ушакова. Это был первый толковый словарь русского языка советского времени, который обвиняли в недостаточной «советскости». Работа над Словарем велась

⁹ В основе изданной в уже перестроечные годы книги лежит авторский текст, без цензурной правки, и в этом тексте нет никаких следов идеологии. Это добросовестно написанный рассказ о жизни Пушкина (и не только в Москве).

около 20 лет, вылившись в итоге в четыре тома. Тогда и возник замысел создать краткий и одновременно достаточно полный Толковый словарь русского языка. Ожегов составил план будущего словаря, а после смерти Ушакова в итоге возглавил редакцию. Так родился знаменитый «Словарь Ожегова», который появится впервые в 1949 г. Словарь был удобный по форме и в высшей степени интеллигентный, особенно для сталинского режима. Ожегов сохранил в Словаре большое количество церковной лексики, давая ее содержание чисто информативно, без всяких оценок. То же – о художественных направлениях в искусстве. Сдержанными были описания общественно-политической лексики. В предисловии Ожегов ссылаясь на опыт своих предшественников, обращал внимание на лексико-грамматические особенности, возможности русского языка отображать время в слове.

Если учесть, что хранящаяся в научной библиотеке Всероссийского театрального общества корректура Словаря к пьесам А.Н. Островского датируется 1948 г., то участие Ожегова в его составлении было минимальным. Скорее всего, он был консультантом в области лексикографии, оформления статей и пр. Впрочем, во вводной статье авторы объясняют, кто из них чем занимался: «историко-бытовая часть в словаре принадлежит Н.С. Ашукину, филологическая – С.И. Ожегову, историко-театральная – В.А. Филиппову» [28, с. VI]. Если внимательно читать словарь, то становится ясно, что основной массив текста написан Ашукиным, обладавшим значительными познаниями в области москвоведения.

«Словарь к пьесам А.Н. Островского» (а у него есть известный по корректуре подзаголовок: «Справочник для актеров, режиссеров, переводчиков [см.: 89, с. 163]) был написан фактически за один год, но стал для авторов источником неприятностей. Как пишет публикатор Словаря, «эта книга – свидетель своей эпохи, трагической и героической. Ее задумали и начали работать над ней в канун Великой Отечественной войны три москвича, три русских интеллигента, объединенных любовью к России и ее культуре. ... Это целая энциклопедия русской жизни, ушедшей сейчас в далекое прошлое» [28, с. 3]. Невозможно не согласиться. А судьба Словаря сложилась драматически: уже набранный текст был распан, издание запрещено правительственными органами.

Работа над словарем не заставит Ашукина обратиться к изучению творчества А.Н. Островского, но зато он живо заинтересуется Словарем С.В. Максимова (ближайшего друга Островского). В результате Ашукин подготовит (впервые за советское время!) Словарь Максимова к изданию, параллельно работая вместе с женой над созданием собственного Словаря крылатых слов. Оба словаря выйдут в 1955 г. [46]. Думаю, что многочисленные переиздания словаря «Крылатые слова: Литературные цитаты; Образные выражения», который авторами дорабатывался, давал некоторые средства к существованию.

У Ашукина был свой книжный знак, выполненный в 1920-е годы начинающей художницей, ученицей А.М. Родченко и В.А. Фаворского – А.И. Ахтырко. На этом знаке изображена раскрытая книга, над ней на двух книгах сидит дремлющий кот. Над котом надпись «Из книг», а под раскрытой книгой – «Н. Ашукина» [52, с. 81]. Простой незатейливый экслибрис, кажется, соответствует его владельцу. Но простота Николая Ашукина кажущаяся, основанная на поломанной временем, драматически сложившейся творческой судьбе. Когда к нему обратился букинист П.Н. Мартынов, составивший его библиографию, с просьбой ее проверить, то услышал в ответ: «Вы, конечно, затратили немало времени на ее составление, и мне жаль ваших трудов. Кому нужна эта библиография? Зарегистрированные в ней мои юношеские стихи, мелкие и случайные заметки и статейки давно канули в реку Забвения. И стоило ли вылавливать их оттуда?» [31, с. 636]. Горький вопрос талантливого человека, прожившего совсем не ту жизнь, что хотелось. Но, может быть, Ашукин был к себе слишком строг. Вот А. Турков в воспоминаниях пишет о тех, кто отозвался на его книгу о Блоке в серии ЖЗЛ: «Очень подробные и благожелательные отзывы о книге прислали не только “новичок” Горелов, с которым нас потом связала многолетняя дружба, но и такие “блоковеды со стажем”, как Жирмунский, Николай Сергеевич Ашукин, Дмитрий Евгеньевич Максимов, Павел Петрович Громов и молодой, но уже отлично зарекомендовавший себя Леонид Константинович Долгополов, вошедший затем в круг моих близких знакомых. А Евгений Борисович Тагер впоследствии как-то даже сказал, что “такой книги у нас еще не было»» [85]. Как видим, А.М. Турков без всяких колебаний вписывает Н.С. Ашукина в ряд

известных литературоведов как им абсолютно равного. Вот и ответ на вопрос, заданный самим Ашукиным.

Предчувствуя скорую смерть, он пишет 2 января 1971 г. из больницы к жене: «Мусенька! Похороны мои, конечно, будут гражданские. Но я очень прошу отслужить по мне панихиду. <...> Вероятно, урну с моим прахом можно будет похоронить на кладбище Новодевичьего м-ря.<...> Если же на Новодевичьем (где могила моего отца) почему-либо будет невозможно, тогда уже без кремации, хорони на том кладбище, где полагается» [49, л. 1].

Будучи человеком книжной культуры, обладая обширным архивом, Н.С. Ашукин составляет соответствующий документ, который приведу полностью:

«О моем архиве и библиотеке

Весь архив нужно передать в ЦГАЛИ. М. б. возможно будет получить какую-нибудь (конечно, оч. небольшую) плату за коллекцию автографов: письма Блока к Сухотину, автографы Брюсова, Бунина и др. <Карандашом дописано>: Но можно и бесплатно. Краткая опись архива (с указанием, где, что лежит) во втором ящике правой колонки в письменном столе. Там – где о библиотеке» [49, л. 2]. Библиотека после смерти в 1980 г. М.Г. Ашукиной пополнит фонды Российской государственной библиотеки.

Тихо и незаметно Н.С. Ашукин уйдет из жизни 9 февраля 1972 г. в возрасте 81 года. В «Свидетельстве о смерти» указана причина: «Легочно-сердечная недостаточность. Эмфизема легких» [80]. Его похоронили на Востряковском кладбище Москвы.

Список литературы

1. Архив села Карабихи. Письма Н.А. Некрасова и к Некрасову. Примеч. составил Н. Ашукин. М.: Изд-во К.Ф. Некрасова, 1916. 312 с.
2. *Ашукин Н.С.* Егорка // Правда Божия / под ред. свящ. Гр. Петрова. Изд-во И.Д. Сытина. 1906. 1 января (под псевдонимом Николай Никин). С. 2.
3. *Ашукин Н.* Зимой // Тропинка. Журнал для детей / ред. С.П. Соловьева (Allegro), М.И. Манасеина. СПб., 1909. Январь. № 1. С. 33.
4. *Ашукин Н.С.* Царевна Крупеничка // Тропинка. Журнал для детей / ред. С.П. Соловьева (Allegro), М.И. Манасеина. СПб., 1911. Июнь. № 11. С. 441–448.
5. *Ашукин Н.С.* Град Китеж невидимый // Путь. 1913. № 11. Ноябрь. С. 14–26.

6. Ашукин Н.С. Ангел // Рампа и жизнь. 1913. № 1. С. 5.
7. Ашукин Н.С. Старая сказка // Рампа и жизнь. 1913. № 24. С. 11.
8. Ашукин Н.С. Снежинки (Триолеты) // Рампа и жизнь. 1914. № 7. С. 12.
9. Ашукин Н.С. Мне грезится дом Ваш далекий // Рампа и жизнь. 1914. № 52. С. 10.
10. Ашукин Николай. Осенний цветник. Стихотворения. М.: Книгоиздательство «Куранты», 1914. 57 с.
11. Ашукин Н.С. Невидимый град Китеж // Родина. 1915. № 8. Август. С. 111–118.
12. Ашукин Н. Скитания. Вторая книга стихов (1913–1915) М.: Изд-во К.Ф. Некрасова, 1916. 82 с.
13. Ашукин Н. Золотые былинки. Стихи для детей. М.: Изд. Т-ва И.Д. Сытина, 1919. 48 с.
14. Ашукин Н. Рец. на книгу: Н.А. Некрасов. Стихотворения. Издание исправленное и дополненное, под редакцией К.И. Чуковского, с биографич. очерком Евгеньева-Максимова. Гос. Изд-во. Пб., 1920. Стр. XLVII+571/ Цена 100 р. // Художественное слово. Временник ЛИТО Н.К.П. Книга 2-я. М.: Издание Народного комиссариата по просвещению, 1920. С. 61–62.
15. Ашукин Н. Декабристы. История восстания 14 декабря 1825 года. М.: Красная новь, 1921. 56 с.
16. Ашукин Н.С. А.А. Блок – редактор Ап. Григорьева // Московский понедельник. 1922. № 8. 7 августа. С. 3.
17. Ашукин Н. Восточная сказка // Рупор. Литература. – Театр. – Искусство. – Культура. – Экономика. М., 1922. № 5. С. 12–14.
18. Ашукин Н.С. О «Двенадцати» А. Блока // Спохохи. Берлин. 1922. № 6. С. 28–35; № 7. С. 21–27.
19. Ашукин Н.С. Декабристы: Историческая повесть Н.С. Ашукина. [М.]: Земля и фабрика, 1923. 83 с.
20. Ашукин Н. Александр Блок. Синхронистические таблицы жизни и творчества. 1880–1921. Библиография 1903–1923. М.: Новая Москва, 1923. 66 с.
21. Ашукин Н.С. Декабристы: История восстания 14-го дек. 1825 года. М.: Красная новь, 1924. 56 с.
22. Ашукин Н.С. Толстой. Литературные экскурсии: Толстовский музей в Москве. – Дом Л.Н. Толстого в Москве. – Ясная поляна. М.: «В.В. Думнов, насл. бр. Салаевых», 1924. 60 с.
23. Ашукин Н.С. Свинцовая армия. Пьеса. М.: Госиздат, 1925. 16 с.
24. Ашукин Н.С. Красная площадь. М.: Огонек, 1925. 48 с.

25. *Ашукин Н.С.* Предисловие // Валерий Брюсов в автобиографических записях, письмах, воспоминаниях современников и отзывах критики / сост. Н. Ашукин. М.: Федерация, 1929. С. 3–5.
26. *Ашукин Н.С.* Валерий Брюсов и Петр Иванович Бартенев. По неизданным материалам // *Ашукин Н.С.* Литературная мозаика. Очерки – неизданные материалы. М.: Московское товарищество писателей, 1931. С. 144–149.
27. *Ашукин Н.С.* Библиотека Н.А. Некрасова // Литературное наследство. Н.А. Некрасов. Т. 3. М.: АН СССР, 1949. С. 359–432.
28. *Ашукин Н.С., Ожегов С.И., Филиппов В.А.* Словарь к пьесам А.Н. Островского. Репринтное издание. М.: Веста, 1993. 246 с.
29. *Ашукин Н.С.* Заметки о виденном и слышанном / публ. и комм. Е.А. Муравьевой; вступ. заметка Н. Богомолова // Новое литературное обозрение (НЛО). 1998. № 31, 32, 33.
30. *Ашукин Н.С.* Заметки о виденном и слышанном / публ. и комм. Е.А. Муравьевой // Новое литературное обозрение (НЛО). 1999. № 36, 38.
31. *Ашукин Н.С., Щербаков Р.Л.* Брюсов / науч. ред. и предисл. Е.В. Ивановой. М.: Молодая гвардия, 2006. 689 с.
32. *Бессонов В.А.* Дом с мезонином в Замоскворечье // Московский журнал. 2013. № 11. С. 42–55.
33. *Блок А.* Письмо к Н. Ашукину от 1 апреля 1914 г. // Письма Блока / вступ. заметка, публ., комм. Н. Примочкиной // Вопросы литературы. 1980. № 10. С. 252–253.
34. А.А. Блок в воспоминаниях современников и его письма / сост. Н. Ашукин. М.: Изд-во Т-ва «В.В. Думнов, насл. бр. Салаевых», 1924. 80 с.
35. *Брюсов В.Я.* Семь цветов радуги. Стихи 1912–1915. М.: Изд-во К.Ф. Некрасова, 1916. 253 с.
36. *Брюсов В.* Из моей жизни. Моя юность. Памяти / предисл. и примеч. Н.С. Ашукина. М.: Изд. М. и С. Сабашниковых, 1927. С. III – VIII.
37. *Брюсов В.* Неизданные стихи. 1914–1924. Собранные И.М. Брюсовой / под ред. Н.С. Ашукина и А.А. Ильинского-Блюменау. М.; Л.: ГИЗ, 1928. 168 с.
38. *Ваганова И.В.* Неоконченный роман в письмах. Книгоиздательство К.Ф. Некрасова, 1911–1916. Рыбинск: Изд-во «Цитата Плюс», 2018. 192 с.
39. *Галеев И.И.* *Mitrochiniana* // Митрохин Д.И. 1883–1973. Рисунок, акварель, гравюра. Коллекция Ю.А. Русакова. Каталог / сост., подгот. текстов А.А. Русаковой. М.: КМК, 2011. С. 14–20.
40. Гильгамеш / пер. Н.С. Гумилева // Ново-Басманная, 19 / вступ. статья Г. Анджапаридзе; сост. Н. Богомолова. М.: Художественная литература, 1990. С. 272–307.

41. *Гофман Т.А.* Принцесса Брамбилла (каприччио во вкусе Калло). Перевел с немецкого бар. В. Энгельгард, перевел стихи Н. Ашукин. М., 1915. 170 с.
42. Два письма к молодым поэтам / вступ. заметка, публ. и коммент. Р. Тименчика // Вопросы литературы. 1980. № 10. С. 247–252.
43. Два стихотворения // Путь. 1913. № 9–10. С. 45.
44. Билет, Удостоверение, Направление // РГАЛИ.Ф. 1890. Оп. 3. Ед. хр. 508. Лл. 125–127.
45. *Дурьлин С.Н.* В своем углу / сост. и примеч. В.Н. Тороповой; предисл. Г.Е. Померанцевой. М.: Молодая гвардия, 2006. 879 с.
46. *Едошина И.А., Афанасьева Е.А.* Пути и перепутья крылатых слов: А.Н. Островский, С.В. Максимов, Н.С. Ашукин // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2016. Т. 22. № 4. С. 79–85.
47. *Едошина И.А.* Октябрьский переворот и судьбы гуманитарной науки: Н.С. Ашукин // Эпоха «великих потрясений» в литературе, языке и культуре («Фетовские чтения»): материалы Международной научной конференции 30 июня – 1 июля 2017 г. / под ред. Е.М. Криволаповой. Курск: Курский государственный университет, 2018. С. 23–31.
48. *Едошина И.А.* «Мой грустный взгляд ласкают тени...» (об Н.С. Ашукине-писателе) // Archivio Russo-Italiano XI a cura di Cristiano Diddi e Andrey Shishkin. Solerno, 2019. P. 34–44.
49. Завещание Н.С. Ашукина // РГАЛИ. Ф 1890. Оп. 3 Д. 529. Лл. 1–3.
50. Зарницы. Чтец-декламатор для детей / сост. Н. Ашукин. М.: Изд-во Т-ва «В.В. Думнов, насл. бр. Салаевых», 1923. 77 с.
51. Из истории сотрудничества П.П. Муратова с издательством К.Ф. Некрасова / вступ. статья, публ. и комм. И.В. Вагановой // Лица. Биографический альманах 3. М.; СПб.: Феникс, 1993. С. 155–265.
52. *Кара-Мурза С.Г.* Русское общество друзей книги (Московские библиофилы). Воспоминания. М.: Инскрипт, 2011. 200 с.
53. *Кокорев И.Т.* Очерки Москвы сороковых годов / ред. и вступ. статья Н.С. Ашукина. М.-Л.: Academia, 1932. 408 с.
54. Алексей Васильевич Кольцов, его жизнь и песни / сост. Ашукин Н.С. М.: Красная новь, 1923. 40 с.
55. *Лидин В.* Затворник // Лидин В. Собрание сочинений: в 3 т. Т. 3. Рассказы 1967–1968. Люди и встречи. М.: Художественная литература, 1974. С. 390–394.
56. *Липкин С.И.* Квадрига. М.: Аграф; Книжный сад, 1997. 636 с.
57. Литературная жизнь России 1920-х годов. События. Отзывы современников. Библиография / ред. Е.И. Дворецкая. М.: ИМЛИ, 2005. Т. 1. Ч. 1. 766 с.

58. Литературная жизнь России 1920-х годов. События. Отзывы современников. Библиография / ред. Е.И. Дворецкая. М.: ИМЛИ, 2005. Т. 1. Ч. 2. 704 с.
59. *Маврина Т.* Цвет ликующий: Дневники. Этюды об искусстве. М.: Молодая гвардия, 2006. 364 с.
60. *Малахиева-Мирович В.Г.* Маятник жизни моей: 1930–1954 / автор проекта, предисл. Н. Громова. М.: АСТ; Редакция Елены Шубиной, 2016. 893 с.
61. *Масловский В.И.* Ашукин Николай Сергеевич // Русские писатели. 1800–1917. Биографический словарь. Т. 1. А–Г / гл. ред. П.А. Николаев. М.: Сов. энциклопедия, 1989. С. 134.
62. *Митрофанов А.* Московское Мещанское училище: торговля как спасение. URL: <https://www.miloserdie.ru/article/moskovskoe-meshhanskoe-uchilishhe-torgovlyakak-spasenie> (дата обращения: 22.11.2017).
63. *Михайлов М.Л.* Полное собрание стихотворений / ред. и автор вступ. статьи Н. Ашукин. М.; Л.: Печатный двор, 1934. 817 с.
64. *Михайлов М.Л.* Стихотворения / ред. Ашукин. Л., 1937. 264 с.
65. *Михайлов М.Л.* Стихотворения / ред. Ашукин. Чкалов, 1939.
66. *Московская Д.С.* Н.П. Анциферов и художественная местнография русской литературы 1920–1930-х гг.: К истории взаимосвязи русской литературы и краеведения. М.: ИМЛИ РАН, 2010. 434 с.
67. *Муратов П.П.* Памяти А.А. Карзинкина // Муратов П.П. Русская живопись до середины XVII века. История открытия и исследования. СПб.: Библиополис, 2008. С. 384–387.
68. *Никитина Е.Ф.* Русская литература от символизма до наших дней: Литературно-социологический семинарий / вступ. статья Н.К. Пиксанова. М.: Никитинские субботники, 1926. 546 с.
69. *Новинский Н.* Современные женщины-поэты // Мир Женщины. М. 1913. № 19. С. 5–6.
70. *Новожилова А.М.* Эволюция дневниковой культуры в России на разломе эпох // Новая наука: современное состояние и пути развития. Уфа, 2016. № 2–3. С. 96–100.
71. От редакции // Художественное Слово. Временник Н.К.П. / отв. ред. В.Я. Брюсов. Книга 1-я. М.: Издание Народного комиссариата по просвещению, 1920. С. 3–4.
72. Отпускная книжка воспитанника Московского мещанского училища» за № 127 за 1903 год // РГАЛИ. Ф. 1890. Оп. 3. Ед. хр. 508. Лл. 2–49.
73. Отпускная книжка воспитанника Московского мещанского училища» за № 128 за 1904 год // РГАЛИ. Ф. 1890. Оп. 3. Ед. хр. 508. Лл. 50–95.

74. Первая книга о горе мужицком (Жизнь и деятельность А.Н. Радищева) / сост. Н. Ашукин. М.: Красная новь, 1923. 32 с.
75. Письмо Б.К. Зайцева к Н.С. Ашукину от 13 (26) августа 1914 г. // *Зайцев Б.К. Собрание сочинений*. Т. 10 (доп.) Письма 1901–1922 гг. Статьи. Рецензии / сост. Е.К. Дейч и Т.Ф. Прокопов. М.: Русская книга, 2001. С. 122.
76. *Потебня А.А.* Теория словесности. Тропы и фигуры. Репринт. М.: КРАСАНД, 2010. 196 с.
77. *Пришвин М.М.* Дневники. 1928–1929. Книга шестая / подгот. текста Л.А. Рязановой; коммент. Я.З. Гришиной и Л.А. Рязановой. М.: Русская книга, 2004. 544 с.
78. *Сахновский Вас.* О «Грозе» Островского. Режиссерские заметки к постановке в Московском Драматическом театре в апреле 1922 года // *Жизнь*. Ежемесячный литературно-художественный и научно-популярный журнал / под ред. В.И. Язвицкого. М. 1922. № 3. С. 115–119.
79. Свидетельство об окончании Московского Мещанского училища // РГАЛИ. Ф. 1890. Оп. 3. Д. 530. Л. 96–96 об.
80. Свидетельство о смерти Н.С. Ашукина // РГАЛИ. Ф. 1890. Оп. 3. Д. 530. Л. 1.
81. *Скибинская О.Н.* Ашукин Николай Сергеевич // *Литературный энциклопедический словарь Ярославского края (XII – начало XXI века)* / сост. и общ. ред. О.Н. Скибинской. Ярославль: ООО «Академия 76», 2018. С. 43–44.
82. *Смирнов-Сокольский Ник.* Рассказы о прижизненных изданиях Пушкина / ред. Н.С. Ашукин. М.: Всесоюзная книжная палата, 1962. 631 с.
83. *Сухотин П.С.* Календарик. Сказки и побаски. Пг.-Берлин-М.: Изд-во З.И. Гржебина, 1923. 124 с.
84. *Сын рыбака.* Жизнь первого русского ученого М.В. Ломоносова / сост. Н. Ашукин. М.: Красная новь, 1923. 24 с.
85. *Турков А.* Что было на веку... Странички воспоминаний // URL: <https://coollib.net/b/507022-andrey-mihaylovich-turkov-cto-byilo-na-veku-stranichki-vozpominaniy/read> (дата обращения: 08.03.2021).
86. *Царевна Крупеничка.* Народная сказка в изложении Н. Ашукина. Рисунки А. Малыгина. М.: Изд-во К.Ф. Некрасова, Б. д. 16 с.
87. *Цатуриан А.* Мой милый сын, ты слез не лей... Пер. Н. Ашукина // *Поэзия Армении с древнейших времен в переводе русских поэтов* / под ред., вступ. очерком, прим. Валерия Брюсова. М.: Изд-во Московского Армянского комитета, 1916. С. 318–319.
88. *Черепнин Л.В.* Моя жизнь. Воспоминания. Комментарии. Приложения: в 2 т. / сост., общ. ред. В.Д. Назарова. М.: Языки славянской культуры, 2015. Т. 1. 400 с.

-
89. *Шварцкопф Б.С.* О неизданном «Словаре к пьесам А.Н. Островского» // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1973. Т. XXXII. Вып. 2. Март-апрель. С. 163–171.
90. *Честняков Е.В.* Ах в грядущем будто все... // *Честняков Е.В.* Русь уходящая в небо...: Материалы из рукописных книг / сост. Т.П. Сухарева. Кострома: Костромаиздат, 2011. С. 85–86.